

<https://doi.org/10.48417/technolang.2023.04.07>

Research article

Subjectivity as Problem and Focal Point for Interdisciplinarity

Grigorii Tulchinskii (✉)

National Research University “Higher School of Economics”, 16, Soyusa Pechatnikov str., St. Petersburg, 190008, Russia;

I. Kant Baltic Federal University, 14, A. Nevsky str., Kaliningrad, 236041, Russia

gtul@mail.ru

Abstract

In modern science, two simultaneous, parallel trends are evident. Firstly, this is differentiation, divergence, and disciplinary fencing. This tendency is institutionalized in the editorial boards of scientific journals, the process of peer-review, and the selection of topics and papers for conferences. Another example of this trend is the work of dissertations committees. Secondly, there is a reverse-directed real process of integration, even convergence or synthesis of scientific knowledge. This second trend is expressed in interdisciplinary research, conceptions, and approaches. Most often, the second trend is associated with the possibilities of practical application, with technological development, with the solution of real practical problems. Tracing this trend allows us to identify larger-scale processes of focusing knowledge, deep methodological foundations for interdisciplinary synthesis, and further development of scientific knowledge. This article attempts to demonstrate the interdisciplinary role of operationalizing the problem of subjectivity. This conclusion is grounded in an analysis of such different conceptual areas as philosophy of action, practices of meaning-making and semiosis, digital communication technologies. Subjectivity appears as agency which is capable of exhibiting intentionality, literally as a universal pragma-semantic interface that allows one to change, combine, and expand contexts of comprehension. In fact, subjectivity brings together the many disciplines topics into one focus (assemblage point): philosophy (transcendental subject, free will, analytical and continental traditions), anthropology (including post- and transhumanism), psychology (psycho-physical problem, phenomenon of will), neurophysiology of the brain, cognitive science, theory and developments of artificial intelligence, economics, sociology, morality, ethics and law, theology, political theory and practice. The analysis carried out shows the prospect of a “bridge” between natural science, logic, and mathematics sciences on the one hand, and humanities on the other. Subjectivity is the main source of procreative pre-adaptation, which ensured and ensures the development of human civilization. Digital technologies and digital formats are radically transforming modern civilization. This situation gives rise to a request for the development of criteria for the expertise of sociocultural engineering, the central point of which is the problem of subjectivity.

Keywords: Communication, Responsibility, Action, Freedom, Semiosis, Subjectivity, Digitalization

Acknowledgment: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00591, “Pragmasemantics as an interface and operational system of meaning formation” at the Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

Citation: Tulchinskii, G. (2023). Subjectivity as Problem and Focal Point for Interdisciplinarity. *Technology and Language*, 4(4), 75-88. <https://doi.org/10.48417/technolang.2023.04.07>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

УДК 007

<https://doi.org/10.48417/technolang.2023.04.07>

Научная статья

Проблема субъектности как фокусировка междисциплинарности

Григорий Львович Тульчинский (✉)

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, ул. Союза

Печатников, д. 16; Санкт-Петербург, 190008, Россия,

Балтийский федеральный университет им. И.Канта, ул. А.Невского, д.14,

236041, г. Калининград, Россия

gtul@mail.ru

Аннотация

В современной науке очевидны две одновременные тенденции. Во-первых, это дивергенция, дисциплинарное огораживание, что закрепляется институционально в составах редколлегий научных журналов, рецензировании поступающих текстов, отборе тем докладов на конференциях, работе диссертационных советов. Во-вторых, это обратный направленный процесс интеграции, а то и конвергенции научного знания, что выражается в междисциплинарных исследованиях, концепциях, подходах. Чаще всего, вторая тенденция связана с возможностями практических применений, с технологическими разработками, с решением реальных практических проблем. Проследивание этой тенденции позволяет выявить более масштабные процессы фокусировки знания, глубокие основания междисциплинарного синтеза и развития научного знания. Данная статья содержит попытку продемонстрировать междисциплинарную роль операционализации проблемы субъектности. Обобщение сделано по результатам анализа в таких разных концептуальных областях как философия поступка, практики смыслообразования и семиозиса, современные коммуникативные технологии в цифровом формате. Субъектность предстает как агентность, которая способна удерживать интенциональность, буквально как универсальный прагмасемантический интерфейс, который позволяет менять, совмещать, расширять контексты осмысления. Фактически субъектность сводит в один фокус (точку сборки) тематику многих дисциплин: философии (трансцендентальный субъект, свобода воли, аналитическая и континентальная традиции), антропологии (пост- и транс- гуманизм), психологии (психофизическая проблема, феномен воли), нейрофизиологии мозга, когнитивистики, теории и разработок искусственного интеллекта, экономики, социологии, морали, этики и права, богословия, политической теории и практики. Тем самым открывается перспектива “моста” между естествознанием, точными науками с одной стороны и гуманитарным знанием – с другой. Субъектность - основной источник прокреативной преадаптации, которая обеспечивала и обеспечивает развитие человеческой цивилизации. Цифровые технологии радикально трансформируют современную цивилизацию, что порождает запрос на выработку оснований социально-культурного инжиниринга, его экспертизу, центральными моментом которых выступает проблема субъектности.

Ключевые слова: Коммуникация, Ответственность, Поступок, Свобода, Семиозис, Субъектность, Цифровизация

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-00591, “Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования” в Балтийском федеральном университете имени И. Канта, Калининград.

Для цитирования: Тульчинский Г. Л. Проблема субъектности как фокусировка междисциплинарности // *Technology and Language*. 2023. № 4(4). С. 75-88.
<https://doi.org/10.48417/technolang.2023.04.07>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В современной науке очевидны две одновременные, параллельные тенденции. Во-первых, это дифференциация, дивергенция, институционально закрепляемое огораживание дисциплинарности, выражающееся в работе научных журналов, рецензировании текстов для публикации в них, отборе состава участников конференций и тем их выступлений, наконец – в работе экспертных советов по защитах диссертаций. Во-вторых, это обратный направленный реальный процесс интеграции, а то и конвергенции, синтеза научного знания, что выражается в меж-кросс-дисциплинарных исследованиях, концепциях, подходах. Чаще всего, вторая тенденция связана с возможностями практических применений. Прослеживание этой тенденции позволяет выявить более масштабные процессы фокусировки знания, глубокие методологические основания междисциплинарного синтеза и дальнейшего развития научного знания. Данная статья содержит попытку продемонстрировать роль проблемы субъектности на материале философии поступка, практиках смыслообразования и семиозиса, развитии современных коммуникативных технологий в цифровом формате. Проблема субъектности сводит в один фокус (точку сборки) тематику: философии (трансцендентальный субъект, свобода воли, аналитическая и континентальная традиции), антропологии (пост- и транс- гуманизм), психологии (психофизическая проблема, феномен воли), нейрофизиологии мозга, когнитивистики, теории и разработок искусственного интеллекта, экономики, социологии, морали, этики и права, богословия, политической теории и практики. Именно субъектность до сих пор – основной источник прокреативной преадаптации, обеспечивавшей и обеспечивающей развитие человеческой цивилизации. В ситуации радикальной трансформации современной цивилизации, обусловленной цифровыми технологиями и форматами, возникает запрос на выработку оснований социально-культурного инжиниринга, его экспертизу, центральными моментами которых выступает проблема субъектности.

ПОДХОД

Современная наука переживает бурное формирование новых дисциплин, за которым следует активное “столбление и огораживание” дисциплинарности – методологических и теоретических рамок, очерчивающих предметные области, терминологию, подходы, что институционально закрепляется в структурах коллективов, редколлегий, процедурами отбора публикаций, защит, заявок на гранты, формирования конференций и т.п.

Однако, не менее активно развивается и другой, встречный процесс интеграции и синтеза, развития меж-кросс-дисциплинарных исследований, направлений, концепций, подходов. Опыт показывает, что иногда на этой основе формируются новые дисциплины – примерами тому служат маркетинг, культурология, социальная семиотика, когнитивистика, artificial intellect. Реализация такой тенденции чаще всего связана с возможностями практических применений, технологическими разработками, know how. При этом,

прослеживание источников, хода и результатов второй тенденции позволяет выявить более масштабные и глубокие процессы фокусировки знания, лавая возможность обозначить и квалифицировать глубокие методологические основания междисциплинарного синтеза и дальнейшего развития науки.

В этой связи обращают на себя внимание сдвиги фокусировки философии и гуманитарной парадигмы. Так, можно говорить о смещении акцентированного внимания с природы сущего, онтологической тематики – на адекватность знания об этом сущем, к теории познания, эпистемологии, затем к методам получения и выражения знания, что ярко выразилось в раннем и позднем позитивизме, определявшем мейнстрим философии и методологии науки прошлого столетия. Но уже с середины 1950-х на первый план стали выходить социально-культуральные критерии выбора методов и интерпретации (постпозитивизм, постструктурализм) – вплоть до личностных факторов (Holton, 2005; Polanyi, 2015). Этот тренд в философии можно можно рассматривать как часть, проявление более общего вектора последовательной смены акцентировки с недостаточности знания о природном мире, который является инфраструктурой возникновения и поддержки развития социума – к недостаточности и опасности самодостаточности знания о социуме (экономика, социальные, политические науки), выступающего инфраструктурой возникновения и поддержки существования определенных культур как способов жизни конкретных социумов. Культуры, в свою очередь, тоже не самоценны, поскольку являются инфраструктурой формирования определенных типов личности. Но и, как становится ясным, личность – только инфраструктура формирования самосознания, наделенного способностью к прокреативности и преадаптации (Асмолв и др., 2018; Киященко, 2022), т.е. чувствилищем свободы, способности к трансцендированию в иное. В обоих случаях – в плане акцентировки философии и в более общем “цивилизационном” плане – можно говорить о некоем тренде к персонализации, который, кстати, проявляется и в бизнесе (маркетинге, рекламе), и в политике. Но, как представляется, дело глубже. Можно говорить о более глубокой фундаментальной фокусировке междисциплинарности. Далее предлагается проследить эту фокусировку по трем близким, но существенно различным трекам (векторам) научных исследований, в которых автор этих строк активно участвует, особенно последние годы. Тем самым будет предложено три захода на предполагаемую общую междисциплинарную фокусировку.

ФИЛОСОФИЯ ПОСТУПКА

Поступок – сам по себе предмет в высшей степени междисциплинарный. Он не сводим ни к поведению, ни даже к деятельности, поддающимся достаточно точной концептуализации и операционализации в социологии, социальной психологии, этологии. Поступок – феномен, который реализуется как во внутреннем (личностном), так и внешнем (социальном) планах, а главное – их взаимодействии. В первом случае это переживание дискомфорта, потребности, связанных с нею мотивации интенций (намерения, стремления, избегания) и

потенций (способности, обученности, “вооруженности” средствами) личности (Обуховский, 2003). Это и возможности соотношения интенций и потенциалов, принятия соответствующего самостоятельного решения, и воля (Ильин, 2011) по реализации этого решения, и уклонение от такого решения и его осуществления. Действие этого внутреннего мотивационного механизма поступка дополняется самим действием, используемыми средствами и результатом (Wright, 2004, p. 35-159). Причем, как результат, так и используемые средства, и само действие, да и его мотивация оцениваются социумом, самой личностью (Кудрявцев, 1986), становясь также мотивационным фактором. Тем самым поступок предстает системой, реализующей прямую и обратную связь личности с социумом (Тульчинский, 2020).

Даже из такого эскизного наброска содержания поступка очевидно, что в сведениях представлений о поступке сходятся психологические, социологические, юридические и многие другие аспекты человеческого бытия. А главная проблема в осмыслении поступка – совмещение внутреннего (мотивационного) плана, воли и собственно внешнего действия, их оценки и самооценки. Этот контур подобен ленте Мёбиуса взаимоперехода, главным моментом которого является вменяемый субъект, обладающий рациональной мотивацией, который берет на себя или которому приписывается ответственность.

Этот феномен – самосознание (самость), в свою очередь, – результат освоения социально-культурного опыта, сопровождаемого нарративными коммуникативными практиками вменения ответственности, типа “Это не чашка упала – это ты ее уронил. Мог уронить, мог не уронить. Уронил. Это ты сделал”. Так индивида вырывают из причинно-следственных связей, замыкают их на него, делая его причиной происходящего, включая самого себя, *causa sui*. В результате к 3-му году жизни ребенок осваивает нарратив от 1-го лица – до этого он о себе самом говорит в 3-лице. В терминах выдающегося исследователя нейрофизиологии мозга А. Дамасио это означает, что *protoself* (телесно задаваемая иннервация, поток ощущений) и *core self* (вовлеченная выделенность в потоке ощущений с обратной связью реакций), дополняются *autobiographical self* (самосознанием, памятью) (Damasio, 2010).

В самосознании петля обратной связи резонанса с телом дополняется рефлексивным самописанием самости (“странная петля” Д. Хофштадтера) (Hofstadter, 2007). Как любая содержательная система самописания она противоречива, саморазличима и апофатична, что делает ее трансцендентальным субъектом – интерфейсом, обеспечивающим “позицию вневходимости” (Бахтин, 1979) по отношению к конкретным ситуациям. Сама по себе субъектность физически не дана. Как трансцендентальный субъект она подобна слепому пятну в глазу, которое будучи само невидимым обеспечивает возможность зрения. Она является пробелом в бытии, незаполненность, незавершенность, готовая к дополнениям и перезагрузкам. Человеческое бытие и есть нехватка, отсутствие, утрата, стремление к “перемене участи”. Главная идентичность самосознающей личности – “человек без свойств”, пластичная готовность к развитию, становлению иным.

Таким образом, свобода – “дыра в бытии”, “чувство трансцендентного”, “добытийное и внебытийное начало бытия”, “богоподобное качество” (свобода пошевелить или не пошевелить пальцем сродни свободе сотворить или не сотворить мир”) (Бердяев, 1989) производна от ответственности, которой нас грузят другие, от нашего “не-алиби в бытии” (Бахтин, 1986). Что подтверждается данными многократно повторенных знаменитых нейрофизиологических исследований свободы воли опытов нейрофизиологов (Trevena & Miller, 2009; Wegner, 2002). Разгоревшаяся дискуссия инкопатибилистов и компатибилистов, поначалу развивавшаяся в терминах полного детерминизма и индетерминизма, вылилась в концепции, полностью отрицающих свободу воли (инкопатибилизм), и концепции, допускающие совмещение природной детерминации (прежде всего – каузальности) и свободы воли (компатибилизм). Жесткий детерминизм редуцирует человека к неодушевленным предметам, а обращение с людьми – к обращению с прочими объектами живой и неживой природы, что означает конец морали, да и общества (Smilansky, 2000). Если все происходящее – следствие причинной детерминации, то исчезают всякие основания для идентичности “самости”, а значит – для права, морали, воспитания, в основе которых лежит “презумпция” ответственности за свободные решения. Правда, согласно Д. Перебуму, следуя этой парадигме вполне возможно пересмотреть право и мораль в плане более гуманного отношения к девиациям, ошибкам и промахам (Pereboom, 2006). Учитывая корни самосознания в социализации и коммуникации, наделяющей нас ответственностью, впору вспомнить Ф. Ницше, писавшего, что свобода и мораль придуманы, чтобы оценивать нас и судить.

Важно, что субъектность как самосознание самости позитивно физически не дана. Она пуста, апофатична по самой своей сути, но дает возможность сохранения собственного опыта, наращивания его разнообразия, за счет уподоблений, метафоризаций, обеспечивающих связность опыта (памяти), его устойчивое своеобразие (“идентичность”) и саморазличение. В этом плане конкретная идентичность (identity) личности суть заполнение формы субъектности. По образному замечанию Д. Хенриха, самосознание суть способность писать и переписывать роман своей жизни (Henrich, 2007). И определяет эту способность, выступает автором этого романа – субъектность, точка сборки свободы и ответственности.

СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ, СЕМИОЗИС

Проблема смысла – давняя традиционная и ключевая тема в логической семантике (Frege, 1882), семиотике, лингвистике, герменевтике (Gadamer, 1989), экзистенциальной психологии (Леонтьев, 2003). В последние годы с 2018 года международным коллективом под руководством С. Т. Золяна реализуется программа исследований, поддержанная двумя грантами Российского научного фонда: “Механизмы смыслообразования и текстуализации в социальных нарративных и перформативных дискурсах и практиках” (№18-18-00442) и

“Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования” (№ 22-18-00591) (Золян и др., 2021; Золян, и др., 2022; Золян и Тульчинский, 2022).

В рамках этих проектов удалось совместить возможности прагмасемантики и глубокой семиотики. Прагмасемантика есть синтез семантики и прагматики – их различие не конструктивно, так как смысл определяется контекстами использования в социально-культурных практиках. Смысл – воплощенные и воспроизводимые программы взаимодействий и практик. Что реализуется в стереоскопической семантике, интегрирующей описания, цели и правила (нормы) их реализации. Глубокая семиотика (deep semiotics) акцентирует роль самосознания как продукта, источника, средства и результата смыслообразования в коммуникации, сопровождающей такие практики (Тульчинский, 2019).

Механизм смыслообразования обусловлен семиозисом (семиотизацией), в котором ключевую роль играет текстовизация, оязыковление. В этом плане означаемое порождается означающими, структуры которых, сформированные взаимодействиями и практиками, воспроизводят эти процессы. Смыслообразующие (кон)тексты всегда неполны, разомкнуты. Поэтому в смыслообразовании (воспроизведении) ключевую роль играет апофатический фактор (пробелы, паузы, пустоты) (Эпштейн, 2004), обеспечивающий динамику смыслообразования – выход в ничто, нонсенс, семантический вакуум (Налимов, 2007), во венаходимость (Бахтин, 1979), в неприсутствие (Heidegger, 2006). Интенциональность суть стремление любой системы (даже простейшей физической) к сохранению своей целостности (Dennett, 1991; 1998). В сложных системах (биологических и далее) возникает возможность саморепликации за счет рекурсивной самоинтерпретации (рефлексивного саморазличения) – упоминавшихся выше proto self, core self и, наконец, autobiographical self – субъектность, она же странная петля самости (Д. Хофштадтер), она же – трансцендентальный субъект (Э. Гуссерль).

В духе А. Бадью, провозгласившего универсализм, но не позитивный универсализм Нового времени, а универсализм разрыва, отсутствия, пустоты, задающей возможность любой ситуации (Badiou, 2007), субъектность – пустота, которая не уместается в знаки, блуждающий избыток, соединяющий несоединимое. Будучи порождением телесности, социализации, языка, субъектность как универсальный интерфейс, сводит их, используя как опции в смыслообразовании. “Я” – самоозначающее без жестко определенного означаемого, самодостаточный знак самого себя, как “человека без свойств”, пластичной сущности, готовой к наполнению новым содержанием, способной к самоизменению.

Тем самым вновь проясняется роль апофатики (пустот, пробелов, разрывов, венаходимости) в смыслообразовании и семиозисе. Это позволяет менять контексты, совмещать различные онтологические допущения относительно реального и возможного, реализуя, тем самым, прокреативную преадаптацию личности и социума за счет реакции на вызовы окружающей среды веером возможных сценариев или даже упреждающим воздействием на среду.

Таким образом, субъектность выступает как универсальный интерфейс, реализующий смену контекстов, их взаимодействие, порождение возможных

новых, обеспечивая динамичную устойчивость и развитие системы. И для возникновения и действия субъектности важны не мышление или также телесный опыт, а стоящий за ними механизм семиозиса.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

В данном случае речь идет о социальной коммуникации и других технологиях в цифровых форматах, которые радикально меняют современный образ жизни во всех его проявлениях: экономике и бизнесе, науке и образовании, политике и государственном управлении, искусстве и культурных индустриях, в потреблении и личной жизни. И в этой цифровой цивилизации, “метавселенных”, личность становится не столько пользователем, сколько частью, опцией глобальных платформ и алгоритмов.

Цифровизация парадоксальным образом вышелушивает субъектность, показывая ее роль и значение, выводя ее на фронт перспектив развития, если не существования цивилизации. Речь идет не об отдельных практиках использования орудий, инструментов как органопроекции, продолжении и усилении своих органов (Карр, 1877; Флоренский, 2000, с. 402-421), и не о компьютерной органопроекции мозга, а о новой целостной среде обитания – практически полностью искусственной: от производства продуктов питания до зданий и сооружений, созданных на 3D-принтерах, беспилотных транспортных средств, комплексов типа smart city, Интернета вещей, превращающегося в “Интернет всего” (Internet of everything). Техносфера на глазах предстает буквально как экосистема. В наши дни не столько новые технологии становятся частью нас (в протезировании, киборгизации), сколько мы – частью этих технологий. И не столько нейросети описывают и моделируют деятельность мозга, выступают его технической метафорой, сколько мозг уподобляется нейросетям.

Порождаемые цифровизацией вызовы многомерны и многовекторны. Это не только перспектива тотального политического контроля, буквально реализующего классические и новейшие антиутопии, когда тоталитаризм XX века предстает только “пробой пера”. В этико-правом плане – вопрос о субъекте и содержании ответственности разработчиков, заказчиков алгоритмов или уже самих алгоритмов. Эпистемический вызов – в трактовке познания уже не как интерпретации и фактчекинга, а воплощения алгоритма, порождающего предмет.

В экономике к традиционным видам ренты – природной, трудовой, от монополии – добавилась сначала сетевая рента (Boltanski & Chiapello, 2007), а теперь – экзистенциальная, когда источником дохода становится “сама самость”. Сам факт существования человека, проявления и обстоятельства его жизни на работе, в досуге и потреблении, его субъектность и идентичность стали новым источником рентного дохода благодаря прекарному характеру труда, просьюмеризму, оставляемому и интегрируемому на цифровых платформах данных, которые монетизируются в маркетинге подталкивания (nudge). Это буквально реализует метафору М. Маклюэна о человеке как “сексуальном органе” индустриальных технологий и рыночных механизмов (McLuhan, 1951, p. 99). Так

же как пчела, перенося пыльцу, оказывается секс-органом растений, способствует урожаю, плодами которого потом кто-то пользуется. Так и современный человек предстает секс-органом цифровых платформ, оставляя следы на этих платформах, он способствует формированию монетизируемых баз Big Data. Нейросети стремительно осваивают виды деятельности не только рутинные, но и аналитические, конструктивные. Так что современный капитализм (система хозяйствования вне- и бес-человечная, нацеленная на возрастание капитала) в цифровом изводе получает свое исторически наиболее чистое и полное выражение.

Однако главный вызов цифровизации – антропологический. Это уже ситуация не только и не столько культового фильма Вачовских “Матрица”, где люди – сырье для порождения фантомного мира, сколько “Солярис” С. Лема, где люди, их мир и переживания – порождения некоего планетарного целого, все больше напоминающего упомянутого в раннем рассказе А. Платонова Одного, исчисляющего все, вся и всех.

Конечно же, цифровизация – великое достижение цивилизации. Так комфортно человечество еще не жило. Изменилась даже преступность: стало меньше насилия, но колоссально возросло мошенничество. Но помимо упомянутых вызовов, по своей сложности, издержкам контроля, энергозатратам блокчейна, сама эта система подходит к пределам, когда резко возрастает цена любого сбоя, чреватого катастрофическими последствиями планетарного масштаба.

Однако, как представляется, складывается ситуация, когда “минусы” могут стать “плюсами”, а слабости – преимуществами. Сознание “в третьем лице” – моделируемо. Алгоритмы выигрывают у чемпионов мира по шахматам, игре в го и даже в покер, нейросети пишут статьи, новости, шутят и даже объясняются в любви своим пользователям. Но самосознание, самость в первом лице проявляется и выражается не только и не столько в деятельности по предзаданному алгоритму. Машина может формулировать задачи по достижению цели, даже ставить цели – на какой-то ценностной шкале. Но выйти за пределы шкалы – будет сбоем программы. Человек же сбивает постоянно – хотя бы в воображении, хотя бы из ressentимента. Контент субъектности “в первом лице” – источник осмысления и смыслообразования – это эмоционально окрашенные переживания. Человек конечен и осознает свою конечность. Человек может быть доволен. Но чаще он не доволен. Он устает. Хочет чего-то нового, иного.

Опыт использования цифровых технологий в образовании показывает, что онлайн-форматы важны и полезны на начальной стадии, в пропедевтике. Но чем выше уровень подготовки, тем очевидней становится, что в онлайн-формате не подготовить исследователя, эксперта, специалиста высшей квалификации (Ess, 2003). Потому что, цифровой алгоритм самодостаточен. Цифровизация стандартизирует – воспроизводит, закрепляет и формализует настоящее, тогда как для подготовки и работы специалиста высшей квалификации требуется выход за пределы стандартного алгоритма в новый контекст, порождение новых алгоритмов действия в новых, расширенных горизонтах. А это предполагает субъектность, открытость к диалогу. Знание не сводимо к информации, данным и способам их обработки. Знание – информация, осмысленная в каких-то целях и в каком-то

контексте. Поэтому обретение и передача знания всегда связано с возможностью “воплощения” смысла в общении с учителем, руководителем, работой в группе.

Таким образом, цифровизация обнажает, выводит на первый план главное – субъектность как источник, средство и результат развития. Недаром у современных работодателей, думающих о развитии, ценятся не столько знания, и даже технологические навыки (которые легко усваиваются с изменением технологий), а условие получения знаний и этих навыков – навыки прокреации, преадаптивности: критическое мышление, способность выявления проблем, принятия решений и их реализация, эмоциональный интеллект, активная коммуникация off line, открытость мышления (open mindedness), способность понимать и адаптироваться к другим людям. Развитая субъектность, прокреативность и преадаптивность – это и надежная профилактика тройного выгорания: профессионального, личностного, человеческого.

Вот, например, вопросы из 30-минутного собеседования при поступлении на MBA в Harvard business school: “Объясните мне, над чем Вы работаете, как будто я восьмилетний ребенок”, “В чем Вы никогда не сможете добиться успеха и быть так же хороши, как другие?”, “Какие два лучших совета, Вам давали в жизни? Почему Вы так считаете?”, “Чем Вы хотели бы запомниться?”, “Как Вы принимаете важные решения?”, “Как Ваши родители описали бы Вас 12-летнего?”, “О чем я никогда бы не догадался, даже прочитав Вашу заявку на поступление?”, “Какой самый непростой вопрос задавали Вам?”. Все эти вопросы, фактически, – тесты на развитую субъектность, на способность к рефлексивной наррации, способности к (если воспользоваться упомянутой метафорой М.Бахтина и Д.Хенриха) выстраиванию целостного осмысленного “романа своей жизни”.

Субъектность – не просто последний и все уменьшающийся “домик души”, а главный фактор динамики и развития. Это гвоздь, на котором “висит вся шляпа” цивилизации homo sapiens. Если этот гвоздь выдернуть или забить по самую шляпку, то эта цивилизация лишается своего источника, средства и результата развития, то есть обесмысливается.

ERGO

Проблема субъектности сводит в один фокус (точку сборки) тематику философии (трансцендентальный субъект, свобода воли, аналитическая и континентальная традиции); антропологии (пост- и транс- гуманизм); психологии (психо-физическая проблема, феномен воли), нейрофизиологии мозга, когнитивистики; AI; экономики; социологии, морали, этики и права; богословия; политической теории и практики. Она проходит, прошивает все эти отрасли знания.

Именно субъектность до сих пор – основной источник прокреативной преадаптации, обеспечивавшей и обеспечивающей развитие человеческой цивилизации.

Однако все более отчетливо проявляется вопрос – если возникновение и развитие strangle loop субъектности носит в целом характер рефлексивного семиозиса и не зависит от субстрата, то насколько обязателен телесный опыт proto

self и core self на белковой основе для возникновения и развития autobiographical self? Недавняя скандальная история в Open AI с экспресс-увольнением и возвращением генерального директора С. Альтмана показывает, что среди разработчиков высоких технологий зреет не то алармизм по отношению к продуктам своих разработок, не то понимание масштабов возможной ответственности, и проблема “суперсогласования” искусственного интеллекта и естественного.

В условиях невиданного масштаба социально-культурного и (пост)антропологического инжиниринга возникает все более очевидный запрос на комплексную гуманитарную экспертизу не только последствий реализации цифровых технологий, но и целей разработок, самих разработок, хода их внедрения и реализации. Такая экспертиза может быть только комплексной, междисциплинарной, но направленной на обеспечение, сохранение и развитие субъектности – ядра не только гуманитарности, но человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

- Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., и Черноризов, А. М. (2018). *Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции*. Акрополь.
- Бахтин, М. М. (1986). К философии поступка. *Философия и социология техники. Ежегодник. 1984-1985* (с. 80-160). Наука.
- Бахтин, М. М. (1979). *Эстетика словесного творчества*. Искусство.
- Бердяев, Н. А. (1989). *Философия свободы. Смысл творчества*. Правда.
- Золян, С. Т., Пробст, Н. А., Сладкевич, Ж. Р., и Тульчинский, Г. Л. (2021). *Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность*. Алетейя.
- Золян, С. Т., Тесля, А. А., и Тульчинский, Г. Л. (ред.). (2022). *Идентичности: семиотика репрезентации и прагматика позиционирования*. Издательство БФУ им.И.Канта.
- Золян, С. Т., и Тульчинский, Г. Л. (2022). *Между миром и языком: смысл и текст в коммуникативном пространстве*. Издательство БФУ им. И. Канта.
- Ильин, Е. П. (2021). *Психология воли*. Питер.
- Киященко, Л. П. (ред.). (2022). *Человек как открытая целостность*. Академиздат.
- Кудрявцев, В. Н. (1986). *Закон, поступок, ответственность*. Наука.
- Леонтьев, Д. А. (2003). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. Смысл.
- Налимов, В. В. (2007). *Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности*. Водолей Publishers.
- Обуховский, К. (2003). *Галактика потребностей. Психология влечений человека*. Речь.
- Тульчинский, Г. Л. (2019). Расширение возможностей семиотического анализа: источники и содержание концепции “глубокой семиотики” // *Вопросы философии*, 11, 115-125. <https://doi.org/10.31857/S004287440007358-8>
- Тульчинский, Г. Л. (2020). *Философия поступка: самоопределение личности в современном обществе*. Алетейя.

- Флоренский, П. А. (2000). *Сочинения в 4 томах. Т. 3(1)*. Мысль.
- Эпштейн, М. Н. (2004). *Знак пробела. О будущем гуманитарных наук*. НЛЮ.
- Badiou, A. (2007). *Being and Event*. Continuum.
- Boltanski, L., & Chiapello E. (2007). *The New Spirit of Capitalism*. Verso.
- Damasio, A. (2010). *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. Pantheon.
- Dennett, D. C. (1988). *Brainstorms: Philosophical essays on mind and psychology*. MIT Press.
- Dennett, D.C. (1991). *Consciousness Explained*. Little, Brown and Co.
- Ess, Ch. (2003). Liberal Arts and Distance Education: Can Socratic Virtue (arete) and Confucius' Exemplary Person (junzi) Be Taught Online? // *SAGE: Arts and Humanities in Higher Education*, 2(2), 117-137. <https://doi.org/10.1177/1474022203002002002>
- Frege, G. (1892). Über Sinn und Bedeutung. *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*, 100. 25-50).
- Gadamer, H.-G. (1989). *Truth and Method*. Crossroad.
- Heidegger, M. (2006). *Sein und Zeit*. De Gruyter.
- Henrich, D. (2007). *Denken Und Selbstsein: Vorlesungen Über Subjektivität*. Suhrkamp.
- Hofstadter, D. R. (2007). *I Am a Strange Loop*. Basic Books.
- Holton, G. (2005). *Victory and Vexation in Science: Einstein, Bohr, Heisenberg, and Others*. Harvard University Press.
- Kapp, E. (1877). *Grundlinien einer Philosophie der Technik*. Georg Westermann.
- McLuhan, M. (1951). *The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man*. The Vanguard Press.
- Pereboom, D. (2006). *Living Without Free Will*. Cambridge University Press.
- Polanyi, M. (2015). *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. University of Chicago Press.
- Smilansky, S. (2000). *Free Will and Illusion*. Oxford University Press.
- Trevena, J., & Miller, J. (2009). Brain Preparation before a Voluntary Action: Evidence against Unconscious Movement Initiation. *Consciousness and Cognition*, 19(1), 447–456. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2009.08.006>
- Wegner, D. (2002). *The Illusion of Conscious Will*. MIT Press.[
- Wright, G. H. von. (2004). *Explanation and Understanding*. Cornell University Press.

REFERENCES

- Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., & Chernorizov, A. M. (2018). *Preadaptatsiya k neopredelennosti: nepredskazuyemye marshruty evolyutsii* [Preadaptation to Uncertainty: Unpredictable Evolutionary Routes]. Acropolis.
- Badiou, A. (2007). *Being and Event*. Continuum.
- Bakhtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Iskusstvo.
- Bakhtin, M. M. (1986). К философии поступка [Towards a Philosophy of Action]. *Philosophy and sociology of technology* (pp. 80-160). Nauka.
- Berdyaev, N. A. (1989). *Philosophy of freedom. The meaning of creativity*. Pravda.

- Boltanski, L., & Chiapello E. (2007). *The New Spirit of Capitalism*. Verso.
- Damasio, A. (2010). *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. Pantheon.
- Dennett, D. C. (1988). *Brainstorms: Philosophical Essays on Mind and Psychology*. MIT Press.
- Dennett, D.C. (1991). *Consciousness Explained*. Little, Brown and Co.
- Epstein, M. N. (2004). *Space Sign. On the Future of the Humanities*. UFO.
- Ess, Ch. (2003). Liberal Arts and Distance Education: Can Socratic Virtue (arete) and Confucius' Exemplary Person (junzi) Be Taught Online?. *SAGE: Arts and Humanities in Higher Education*, 2(2), 117-137.
<https://doi.org/10.1177/1474022203002002002>
- Florensky, P. A. (2000). *Works in 4 volumes* [Vol. 3(1)]. Mysl.
- Frege, G. (1892). Über Sinn und Bedeutung [Sense and Reference]. *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*, 100. 25-50).
- Heidegger, M. (2006). *Sein und Zeit* [Being and Time]. De Gruyter.
- Gadamer, H.-G. (1989). *Truth and Method*. Crossroad, 1989.
- Henrich, D. (2007). *Denken Und Selbstsein: Vorlesungen Über Subjektivität* [Thinking and Selfhood: Lectures on Subjectivity]. Suhrkamp.
- Hofstadter, D. R. (2007). *I Am a Strange Loop*. Basic Books.
- Holton, G. (2005). *Victory and Vexation in Science: Einstein, Bohr, Heisenberg, and Others*. Harvard University Press.
- Ilyin, E. P. (2021). *Psikhologiya voli* [Psychology of will]. Peter.
- Kapp, E. (1877). *Grundlinien einer Philosophie der Technik* [Basic principles of a philosophy of technology]. Georg Westermann.
- Kiyashchenko, L. P. (Ed.). (2022). *Chelovek kak otkrytaya tselostnost* [Human as an Open Integrity]. Akademizdat.
- Kudryavtsev, V. N. (1986). *Zakon, postupok, otvetstvennost* [Law, Action, Responsibility]. Nauka.
- Leontyev, D. A. (2003). *Psikhologiya smysla: priroda, stroyeniye i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Semantic Reality]. Smysl.
- McLuhan, M. (1951). *The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man*. The Vanguard Press.
- Nalimov, V. V. (2007). *Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti* [Spontaneity of Consciousness: Probabilistic Theory of Meaning and Semantic Architectonics of Personality]. Aquarius Publishers.
- Obukhovskiy, K. (2003). *Galaktika potrebnostey. Psikhologiya vlecheniy cheloveka* [Galaxy of Needs. Psychology of Human Drives]. Rech.
- Pereboom, D. (2006). *Living Without Free Will*. Cambridge University Press.
- Polanyi, M. (2015). *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. University of Chicago Press.
- Smilansky, S. (2000). *Free Will and Illusion*. Oxford University Press.

- Trevena, J., & Miller, J. (2009). Brain Preparation before a Voluntary Action: Evidence against Unconscious Movement Initiation. *Consciousness and Cognition*, 19(1), 447–456. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2009.08.006>
- Tulchinskii, G. L. (2019). Rasshireniye vozmozhnostey semioticheskogo analiza: istochniki i sodержaniye kontseptsii “glubokoy semiotiki” [Expanding the Capabilities of Semiotic Analysis: Sources and Content of the Concept of “Deep Semiotics”]. *Voprosy Filosofii*, 11, 115-125. <https://doi.org/10.31857/S004287440007358-8>
- Tulchinskii, G. L. (2020). *Philosophy of Action: Self-determination of Personality in Modern Society*. Aletheia.
- Wegner, D. (2002). *The Illusion of Conscious Will*. MIT Press.
- Wright, G. H. von. (2004). *Explanation and Understanding*. Cornell University Press.
- Zolyan, S. T., and Tulchinskii, G. L. (2022). *Mezhdru mirom i yazykom: smysl i tekst v kommunikativnom prostranstve* [Between the World and Language: Meaning and Text in the Communicative Space]. Publishing house of the IKBFU after I. Kant.
- Zolyan, S. T., Probst, N. A., Sladkevich, J. R., & Tulchinskii, G. L. (2021). *Feyki: kommunikatsiya, smysly, otvetstvennost* [Fakes: Communication, Meaning, Responsibility]. Aletheia.
- Zolyan, S. T., Teslya, A. A., and Tulchinskii, G. L. (Eds.). (2022). *Identichnosti: semiotika reprezentatsii i pragmatika pozitsionirovaniya* [Identities: semiotics of representation and pragmatics of positioning]. Publishing house of the IKBFU after I. Kant.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / THE AUTHOR

Григорий Львович Тульчинский, gtul@mail.ru

Grigorii Tulchinskii, gtul@mail.ru

Статья поступила 3 декабря 2023
одобрена после рецензирования 16 декабря 2023
принята к публикации 23 декабря 2023

Received: 3 December 2023
Revised: 16 December 2023
Accepted: 23 December 2023